

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА DĀŠTAN В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Существуют две точки зрения на служебную роль глагола *dāštan* в персидском языке. В. А. Жуковский, который едва ли не первый обратил внимание на эту форму, опубликовал специальную заметку, в которой говорится, что: 1) Aoristus глагола *داشتن*, стоящий перед Praesens'ом какого-либо глагола, придает последнему значение такого будущего времени, которое должно совершиться немедленно; 2) Praeteritum *داشته*, стоящее перед Praeteritum'ом же другого глагола придает последнему значение такого прошедшего, которое только что совершилось. Определяя таким образом значение этого глагола, В. А. Жуковский сравнивает его со значением глагола *aller* во французском языке, употребляемого со следующим неопределенным наклонением в настоящем времени, а для будущего — с другой французской формой *venir de* с неопределенным наклонением.¹

Впоследствии это же мнение было высказано в известной грамматике К. Г. Залемана и В. А. Жуковского.²

Ту же мысль В. А. Жуковский высказывает и позднее.

В 1926 г. Карл Хаданк в большом введении к издаваемым им материалам О. Манна полемизирует с Лоримером по поводу наличия среди иранских говоров особого гебрского говора. Лоример, как пишет Хаданк, основываясь на наличии в „мусульманском керманском диалекте“ форм, образованных с помощью глагола *dāštan*, считает его отличным от гебрского керманского. В связи с этим Хаданк приводит утверждение В. А. Жуковского о том, что глагол *dāštan* как вспомогательный глагол, образующий будущее время, широко распространен в разговорном персидском языке.³ Поскольку Хаданк не делает при этом никаких комментариев, можно думать, что он принимает точку зрения Жуковского. Это замечание Хаданка вызвало специальную статью Лоримера „As there a Gabri Dialect of Modern Persian?“ Лоример, отвечая Хаданку по поводу гебрского диалекта, между прочим, пишет, что он не уверен в том, что приводившиеся им примеры (*dāram*

¹ Записки Восточного отделения имп. Русского Археологического общества, т. III, стр. 376—377.

² К. Г. Залеман и В. А. Жуковский. Краткая грамматика новоперсидского языка. СПб., 1890, стр. 53.

³ В. А. Жуковский. Образцы персидского народного творчества. СПб., 1902, стр. VIII.

⁴ K. Hadank. Die mundarten von Khunsâr, Mahallât, Natânz, Nayin, Sâmnân, Sivând und Sô-kohrud. Berlin und Leipzig, 1926, Einleitung, стр. XXXIV.

mi. āyam — I am (in the act of) coming, dāštam mi. āmadam — I was (in the act of) coming содержат идею будущего времени, даже такого будущего, которое должно вот-вот наступить („I am not clear that mine contains the conception of the future even to the extent of meaning I am just going to come, I am on the point of coming“).¹

Таким образом первая точка зрения сводится к тому, что глаголу dāstan приписывается способность в сочетании с настоящим временем спрягаемого глагола образовывать будущее время, которое должно тотчас совершиться, а в сочетании с прошедшим временем спрягаемого глагола такое прошедшее время, которое только что совершилось.

Согласно другой точке зрения, неоднократно высказанной печатно, глаголу dāstan приписывается иное значение, а именно: глагол dāstan, присоединяясь к спрягаемому глаголу, стоящему в настоящем времени, придает ему значение настоящего времени данного момента или настоящего продолженного; присоединяясь к спрягаемому глаголу, стоящему в прошедшем времени — придает ему значение прошедшего времени, совершающегося в определенный промежуток времени или прошедшего продолженного, соответствуя, таким образом, английским continuous form. Еще Мирза Джафар высказал подобную точку зрения.² Phillot в своей грамматике персидского языка пишет: (e) „In modern colloquial dāsthan *داشتن*, is also idiomatically used with a continuative and present signification as *دارد می آید* hanūz dārad mi-āyad «he is now coming along»: similarly *دارد میروود* dārad mi-ravad etc. dāsthand mi-āmadand *داشتند می آمدند* „they were coming along“.³ Подобная же точка зрения высказана Р. Галуновым,⁴ и А. А. Семеновым,⁵ указывающим, что формы с глаголом dāstan, образующие настоящее время данного момента и характерные для персидского языка, в таджикском языке не встречаются. Также определяет эту форму и W. Ivanow в своей работе о хорасанской народной поэзии: „Common to colloquial speech all over Persia in the use of the verb dāsten in the Present tense for an action in progress *dārā muknā* — he is now doing“.⁶

Известный датский ориенталист Артур Кристенсен в своей работе „Contributions à la dialectologie Iranienne“, ч. II, на 53 стр. делает следующее примечание: „Remarque. L'emploi du participe présent en — nd pour former des temps verbaux nous est connu du *guilāki de Recht on Fon* a un present et un imparfait descriptifs des types *amondārcœm* (*amonde dārcœm*), *amonde bum* I am coming, I was coming“.⁷

Один из лучших знатоков персидского языка и его диалектов покойный А. А. Ромаскевич, при рассмотрении ларского диалекта⁸ приводит ряд глаголов, употребляемых с глаголом dāstan в стяженной форме и имеющих то же значение, на которое указывает и Кристенсен, при этом Ромаскевич ссылается также на наблюдения О. Манна, опубликованные в его работе „Tajikmundarten der Provinz Fars“.

¹ Lorimer. As there a Gabri Dialect of- Modern Persian? JRAS, April, 1928.

² Мирза Джафар. Грамматика персидского языка. М., 1901, стр. 77—78.

³ Phillott. Higher Persian Grammar. Calcutta, 1919, стр. 265.

⁴ Р. Галунов. Краткая грамматика персидского языка. М., 1922, литогр. изд., стр. 38.

⁵ А. А. Семенов. Краткий грамматический очерк таджикского языка. Ташкент, 1927, стр. 9.

⁶ W. Ivanow. Rustic Poetry in the Dialect of Khorasan. JASB, XXI, 1925, стр. 253.

⁷ Подчеркнуто нами. — А. Р.

⁸ А. А. Ромаскевич. Лар и его диалект. Иранские языки, I, Л., 1946, стр. 50.

Приведенные высказывания свидетельствуют о широком распространении интересных нас форм в различных персидских диалектах.

В одном из новейших и наиболее полных персидских словарей, персидско-английском словаре Haim'a, говорится, что глагол *dāstan* употребляется для выражения форм настоящего и прошедшего прогрессивных времен, при этом Haim делает очень важное примечание, а именно, что только с помощью глагола *dāstan* могут быть переданы на персидский язык такие английские выражения как *I am speaking* دارم حرف میزنم¹ и *I was speaking* داشتتم حرف میزدم¹

Подобное же мнение высказано Мирза Абдулла Гаффаровым в его персидско-русском словаре в гнезде под словом *داستن*.²

Наблюдая современный персидский язык как разговорный, так и литературный, мы со своей стороны приходим к выводу о правильности второй точки зрения. Выше мы изложили мнения различных авторов, которые, в целом правильно характеризуют эту форму, в деталях либо допускают неточности, либо подчеркивают отдельные частные случаи употребления этой формы. Так, А. А. Семенов упоминает лишь об употреблении этой формы в настоящем времени, так же как и Иванов. Гаффаров кроме настоящего времени указывают и на прошедшее, но лишь на несовершенное прошедшее и т. д. Повидимому, эти неточности можно объяснить наличием у этих авторов ограниченного числа примеров. В действительности же, глагол *dāstan* имеет полную парадигму как для настоящего времени, так и для прошедшего несовершенного.

Для настоящего времени эта форма образуется следующим образом: к основе настоящего времени глагола *dāstan* — *dār* прибавляются личные окончания, спрягаемый глагол ставится в простом настоящем времени, следовательно, основной глагол согласуется со вспомогательным во времени, лице и числе. Поскольку глагол *dāstan*, в отличие от других глаголов в настоящем времени употребляется без частицы длительности *mi-*, то и в данном случае он ее не имеет. Парадигма спряжения, например, глагола *raftan* 'итти' в настоящем продолженном времени будет следующая:

ед. ч.	мн. ч.
1 л. <i>man dāram miravam</i>	1 л. <i>mā dārim miravim</i>
2 л. <i>to dāri miravi</i>	2 л. <i>šomā dārid miravid</i>
3 л. <i>u dārad miravad</i>	3 л. <i>ānhā dārand miravand</i> .

По своему значению эта форма выражает действие, происходящее в данный момент, т. е. такое настоящее время, которое продолжается в определенный промежуток времени: *man dāram miravam* значит: 'я иду сейчас, в данный момент'.²

Нижеследующие примеры из сказок, опубликованных Собхи,³ подтверждают наше положение:

yek dāfe didand qāter ānja-st va dārad tu xarābe puz ba alaf mizand 'вдруг они увидели, что мул находится там и тычет мордой в траву среди развалин' (стр. 113).

mardake dam-e dar-e xāne bud ke dāfeyi did zana-š sovāri-e šotor dārad miāyad. 'муж был у дверей дома, как вдруг увидел, что его жена подъезжает на верблюде' (стр. 130).

¹ Haim. Persian-English dictionary. Гнездо *داستن* знач. 3, прим. 2.

² Мирза Абдулла Гаффаров. Персидско-русский словарь, т. I, М., 1914, стр. 317.

³ *صبعی افسانه‌ها تهران ۱۳۲۴*.

āmad kanār-e ju dar in beyn did yek gol-e zard-e dorošt ru āb dārad miāyad 'она пришла на берег реки и в этот момент увидела: по воде плывет большая желтая роза' (стр. 73).

raftand dar hammām guš dādand didand tu-ye āb sadā-ye šalab u šolub miāyad, goftand dārand xodašān-rā mišuyand 'пошли в баню, послушали, видят (слышат) доносится плеск воды, сказали: они моются' (стр. 150).

tā yek daf-e ba hod āmad did āftāb dārad yorub mikonad 'когда он очнулся, то увидел, что солнце заходит' (стр. 73).

...did doxtar angōšt-aš tu dahān-aš ast dārad mimakad 'он увидел, что девочка держит палец во рту и сосет' (стр. 99).

Следующие два примера заимствованы нами из новелл Джемаль Заде.

didim yek javān-i-rā ke az lahje va rixt-o tak va puz-aš ma'lum mišavad az ahl-e Хоу va Salmas ast hamān farrāshā-ye sobhi dārand miāvagand 'мы увидели, что те утренние ферраши волокут какого-то парня, по языку и внешнему виду которого было видно, что он из Хоя и Сальмаса'.¹

yāru hamin ke did havā past ast va kam kam havsale-ye man dārad bakolli sar miravad xande-ye binamak-i tahvil dād va goft. 'когда парень увидел, что погода ухудшается и мое настроение постепенно падает, он глуповато засмеялся и сказал'.²

Пример из рассказа современного персидского писателя Садека Хедаята „Завтра“:

esm-e hod-am rafte bud, namidunistam ke dāram fekr mikonam ke bidāram yā na. 'я забыл свое имя, я не знал думаю ли я о том, что бодрствую или сплю'.³

Этот пример прекрасно иллюстрирует наше мнение о том, что dāram fekr mikonam значит лишь 'думаю сейчас, в данный момент' и не допускает иных толкований, так же как и нижеследующие примеры, заимствованные нами из перевода пьесы Льва Толстого „Власть тьмы“ на персидский язык.⁴

Matryona — sāket šou, borou tu otāq, amu Mārfa dārad m'āyad (стр. 33).
Матрена — буде, иди в избу, вот и Марфа идет'.

Petr — man namitavānam digar. Mesl-e in ke rudehā-ye man ātaš girefta — and, bā mete dārand jēgaram-rā surāx mikonand 'Петр — О, мочи моей нет, сожгло нутро, ровно буравцом сверлит' (стр. 27).

Xaharxānde — rāsti, rāsti barā-ye to xeyli saxt ast, yek sāl ast ke dārad mimirad (стр. 21). 'Кума — Известное дело, легко ли, год целый помирает' (стр. 19).

Anisya — vali do martabe bahāl āmad va hālā dārad rāh miravad 'Анисья — Ожил, поднялся; опять бродит теперь' (стр. 23).

Xaharxānde — Anisya, namīsonavi ke šouhar-at to-rā sadā mizanad? Anisya — dārad sorfe mikonad va šomā xeyāl mikonid marā sadā mizanad (стр. 26). 'Кума — Анисья, а Анисья! Твой никак кличет. Анисья — Он все так кашляет, ровно кричит' (стр. 19).

Таким образом и примеры, приводимые В. А. Жуковским в вышеуказанной статье следует переводить не будущим, а настоящим вре-

¹ یکی بودو یکی نبود تألیف میرزا سید محمد علی خان جمال زاده برلین سال 1339, (1920—1921 г.) стр. 34.

² Там же, стр. 50.

³ № 8... صادق هدایت فردا پیام نو سال دوم.

⁴ 1325 г. год 2-й, № 8, پیام журнал حمید علوی ترجمه قدرت جهل Русский текст взят нами из издания: Лев Толстой. Власть тьмы. Госуд. Изд. „Искусство“, Л. — М., 1930.

менем: 'Господин зовет слугу — ای رضا، 'Эй Ризал', тот отвечает: دارم میام что значит 'не сейчас приду, а иду'. Так же и в следующем примере из народной базарной сатиры کلونل آمد از راه لسه — پولیس ساز میزنه داره مییقه که 'Колонель (полковник) пришел из Неметчины (т. е. Австрии). Полиция играет на музыке, вот-вот запляшет', но нужно 'пляшет (сейчас)' т. е. 'полиция играет и пляшет'¹.

Приведенный нами материал позволяет говорить об универсальности разбираемой формы, т. е. за небольшим исключением глагол *dāstan* в своей вспомогательной функции может быть употреблен с любым глаголом как сложным, так и простым, переходным и непереходным, с глаголами как действительного, так и среднего залогов и т. п. В наших примерах, как мы могли видеть, он употребляется со следующими глаголами: *zadan* 'бить', *āmadan* 'приходить', *raftan* 'итти', *γorub kardan* 'заходить' (о солнце), *makidan* 'сосать', *xod-ro šustan* 'мыться', *āvardan* 'приносить', *fekr kardan* 'думать', *surāx kardan* 'сверлить', *sofge kardan* 'кашлять', *pir šodan* 'стареть', *xafe šodan* 'задышаться', и т. д.

Укажем еще, что глагол *dāstan* в предложении имеет две позиции: иногда он непосредственно примыкает к спрягаемому глаголу, предшествуя ему, а иногда отделяется от него рядом слов (дополнением, обстоятельственными словами и др.).

Перейдем теперь к рассмотрению форм прошедшего времени, образуемых с помощью глагола *dāstan*. Прошедшее время мы различаем двух типов: один образуется с помощью глагола *dāstan* в прошедшем времени и спрягаемого глагола в прошедшем совершенном времени (*dāšt raft*), другой — с помощью того же глагола *dāstan* в прошедшем времени и спрягаемого глагола в прошедшем несовершенном времени (*dāšt miraft*). Первый тип мы условно назовем 'прошедшее законченное', а второй — 'прошедшее длительное'. Как нам представляется, *dāšt raft* значит не 'только что ушел', как считает В. А. Жуковский, а просто 'ушел', т. е. закончившееся действие в прошлом. Эта форма употребляется довольно редко. Прошедшее длительное обозначает действие не закончившееся, продолженное, длящееся в определенный промежуток времени и обычно употребляется в том случае, если в предложении имеется еще другое прошедшее время, т. е. при одновременности двух прошедших действий одно из двух ставится в прошедшем длительном, в образовании которого участвует глагол *dāstan*. В качестве иллюстративного материала приведем примеры, почерпнутые нами из фольклора: *naxodu... az tu-ye šikamba-ye goṣ farjād zad: bābā jan digar yunje naferestid, alaf namixāham, sir šodam. Xidmatgār ke dāšt širi goṣ-rā midu-šid tarsid va vaḫšat kard.* 'горошина... из желудка корозы закричала: дяденька, не посылайте больше клевера, я не хочу травы, (я) сыта. Слуга, который доил корову, испугался и устрасился'².

ye pire- zanu- ye bud va dāšt nan mirux va hej balgā-e mirixt miyān-e tandur. 'жила-была женщина, она пекла хлеб, и много листьев насыпалось в печь'³.

ammā har kas az bināni šikāyat mikard yā agar zan-e kas-e dāšt mizayid va yek kila gandum nadāšt ke māmā-ye mahal-rā sar-e zāyu bebarad va piš-e rafiq-aš dard-e del mikard. 'но всякий жаловался на голод или если чья-либо жена рожала и он не имел и килограмма пшеницы, чтобы позвать к роженице бабуку из (своего) квартала, он шел к приятелю

¹ В. А. Жуковский. Особенное значение глагола *داستن*, стр. 372.

² Стр. 87 *صبعی افساندها*.

³ Фольклор. Сказка напечатана в журнале *پیام نو* год 3-й, № 1, стр. 45.

и рассказывал ему о своем горе';¹ vaqteki dāxil-e tamāṣāḫāne šodam parda dāšt bālā miraft. 'когда я вошел в зрительный зал, занавес поднимался'.²

Почти все авторы исследований, приводя формы с глаголом dāštan, подчеркивают, что они являются характерными для разговорного языка. Однако в настоящее время эти формы довольно широко употребляются и в литературном языке, вследствие процесса его демократизации. Выше мы приводили примеры с этими формами из произведений Джемаль Заде, Садека Хедаята, из перевода на персидский язык пьесы Толстого „Власть тьмы“, где нами зарегистрировано свыше 30 примеров употребления этих форм. Они также встречаются в поэзии и в других переводах, например, в пьесе Горького „На дне“ (пер. Абдолхосейна Нушина):

Akter: citour, hālat xub nist? Anna — dāram xafa mišam. 'Актер (Анне) Что? Плохо? Анна — Душно!'.³

Kostilev — zan-at az badʔnsi-ye to dāra mimira. 'Костылев — жена твоя зачала от твоего злодейства' (буквально: умирает).⁴

Большинство упоминавшихся выше авторов сравнивает разбираемые нами формы с английскими временами continuous: dārad miravad = he is going; dāšt miraft = he was going. Мы же со своей стороны хотим подчеркнуть тот факт, что совершенно аналогичные по значению формы употребляются в современном таджикском языке. Однако разница заключается в том, что в таджикском языке эти формы образуются не с глаголом dāštan, а с глаголом istodan (стоять), и кроме того в таджикском языке они гораздо более многообразны и распространены. На этом вопросе мы не будем останавливаться, а отошлем интересующихся к работам проф. И. И. Зарубина⁵ и А. А. Семенова,⁶ Укажем лишь, что первым эти формы описал В. Г. Григорьев.⁷

¹ Журнал سخن № 3, стр. 217 قصة اسب ساه

² Мирза Абдулла Гаффаров. Персидско-русский словарь, т. I. М., 1914, стр. 317.

³ Год 2-й, № 11 پیام نو

⁴ Там же.

⁵ И. И. Зарубин. Отчет об этнологической экспедиции в Среднюю Азию летом 1926 г.

⁶ А. А. Семенов. Краткий грамматический очерк таджикского языка. Ташкент, 1927, стр. 9.

⁷ В. Г. Григорьев. Мирза Шамси Бухари. Записки о некоторых событиях, происходивших в Бухаре, Хиве и Кокандском ханстве. Уч. зап. Казанск. унив, 1861, стр. 158.